

07
©1992

ДВУХЦВЕТНОЕ РАСЩЕПЛЕНИЕ В АНИЗОТРОПНЫХ КРИСТАЛЛАХ, ОБЛАДАЮЩИХ ГИРОТРОПИЕЙ

B.M. Котов

Рассмотрен общий случай двухцветного брэгговского расщепления — одновременного выполнения брэгговского синхронизма двух длин волн оптического излучения с одной акустической волной. Получены аналитические выражения такого взаимодействия, определены предельные параметры. Показано, что выбором поляризаций каждой волны исходного двухцветного излучения можно практически всегда реализовать расщепление в широком диапазоне длин волн света. Численный расчет прекрасно согласуется с экспериментом.

В [^{1,2}] рассмотрено двухцветное брэгговское расщепление применительно к лазерным допплеровским анемометрам, когда в одном акусто-оптическом (АО) модуляторе совмещены функции расщепления двухцветного излучения и сдвигателя частоты света. Численным методом найдены условия реализации такого расщепления в гиротропном кристалле TeO_2 , подробно описан эксперимент. Однако в этих работах не проведен математический анализ двухцветного расщепления (ДР), в связи с чем остались неясными такие вопросы, как возможность реализации ДР в произвольных кристаллах, максимальная разность длин волн расщепляемых лучей и т.п. Данная работа восполняет эти пробелы.

Пусть ДР происходит в одноосном положительном гиротропном кристалле, плоскость дифракции в котором наклонена к оптической оси на угол β (рис. 1). Примем, что акустическая волна с волновым вектором \mathbf{q} распространяется ортогонально оптической оси кристалла и параллельно его оптическим граням. Двухцветное оптическое излучение M с длинами волн λ_1 и λ_2 , поляризации которых взаимоортогональны (условие эксперимента), падает на грань кристалла под углом γ , распадаясь внутри кристалла на лучи с волновыми векторами $K_1(\lambda_1)$ и $T_2(\lambda_2)$ (обыкновенный и необыкновенный лучи соответственно), которые дифрагируют на акустической волне \mathbf{q} в направления $K_2(\lambda_1)$ и $T_1(\lambda_2)$ (в необыкновенный и обыкновенный лучи соответственно). Случай анизотропной дифракции). Углы между K_1 , K_2 , T_1 , T_2 и нормалью к оптической грани OZ обозначены соответственно Θ_1 , Θ_2 , φ_1 и φ_2 . Отметим, что возможна и другая ситуация, когда падающими лучами являются $K_2(\lambda_1)$ и $T_1(\lambda_2)$, которые дифрагируют в $K_1(\lambda_1)$ и $T_2(\lambda_2)$ соответственно. Оба эти случая приводят к разным результатам (здесь не рассматривается ситуация, когда падающими лучами являются $K_1(\lambda_1)$ и $T_1(\lambda_2)$ или $K_2(\lambda_1)$ и $T_2(\lambda_2)$,

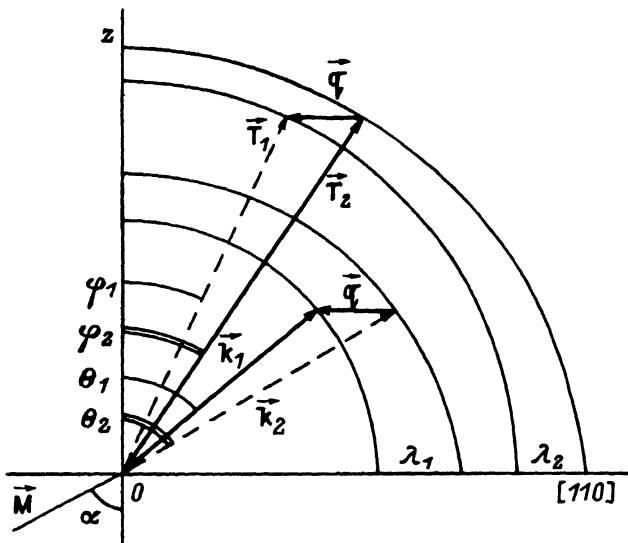

Рис. 1. Векторная диаграмма двухцветного брэгговского расщепления. OZ -нормаль к оптической грани кристалла.

при этом оба луча дифрагируют по одну сторону от падающего, сдвиг частоты света происходит в одну сторону, что отличает его от ДР).

Будем описывать индикатрисы гиротропного кристалла в приближении [3] с учетом [4]. Тогда $K_1 = 2\pi n_0(1 - \delta_1)\lambda_1^{-1}$ и $T_1 = 2\pi N_0(1 - \delta_2)\lambda_2^{-1}$. Здесь и в дальнейшем n_0 , n_e и δ_1 — главные показатели преломления и параметр гиротропии для длины волны света λ_1 ; N_0 , N_e и δ_2 — то же для λ_2 . Введем обозначения проекций волновых векторов на оптическую грань

$$A_1 = K_1 \sin \Theta_1; \quad B_1 = K_2 \sin \Theta_2; \quad A_2 = T_1 \sin \varphi_1; \quad B_2 = T_2 \sin \varphi_2, \quad (1)$$

где $K_2 = 2\pi n \cdot \lambda_1^{-1}$, $T_2 = 2\pi N \cdot \lambda_2^{-1}$, n и N — показатели преломления необыкновенных лучей K_2 и T_2 соответственно

$$n = n_0 \cdot n_e (1 + \delta_1) \cdot [n_0^2 (1 + \delta_1)^2 \sin^2 \beta + n_e^2 \cos^2 \beta]^{-1/2},$$

$$N = N_0 N_e (1 + \delta_2) \cdot [N_0^2 (1 + \delta_2)^2 \sin^2 \beta + N_e^2 \cos^2 \beta]^{-1/2} \quad (2)$$

Учитывая, что $K_1 \cos \Theta_1 = K_2 \cos \Theta_2$ и $T_1 \cos \varphi_1 = T_2 \cos \varphi_2$, нетрудно получить полезные для дальнейшего соотношения

$$\begin{aligned} B_1 &= n_e (A_1^2 + K_1^2 m_1)^{1/2} / n, \\ B_2 &= N_e (A_2^2 + T_2^2 m_2)^{1/2} / N, \end{aligned} \quad (3)$$

где

$$m_1 = [n/n_0(1 - \delta_1)]^2 - 1, \quad m_2 = [N/N_0(1 - \delta_2)]^2 - 1. \quad (4)$$

Из рис. 1 имеем

$$q = B_1 - A_1 = B_2 - A_2. \quad (5)$$

Пусть излучение с λ_1 — обыкновенная волна, а с λ_2 — необыкновенная. Тогда, согласно закону Снеллиуса,

$$\sin \alpha = n_0(1 - \delta_1) \sin \Theta_1 = N \sin \varphi_2, \quad (6)$$

откуда с учетом (1) следует

$$B_2 = A_1 \lambda_1 / \lambda_2. \quad (7)$$

Рассмотрим систему 4 уравнений (3), (5) и (7) относительно неизвестных A_1, B_1, A_2 и B_2 , решив которую получим для A_1

$$A_1^4 P + 2A_1^2 Q + R = 0, \quad (8)$$

где

$$\begin{aligned} P &= C^2 - 4 [(n_e \cdot N \cdot \lambda_1) / (n \cdot N_e \cdot \lambda_2)]^2, \\ Q &= C \cdot D - 2(n_e/n)^2 \cdot [K_1^2 m_1 (N \cdot \lambda_1)^2 / (N_e \lambda_2)^2 - m_2 T_1^2], \\ R &= D^2 + (2n_e \cdot K_1 \cdot T_1/n)^2 m_1 \cdot m_2, \\ C &= (1 + \lambda_1/\lambda_2)^2 - (n_e/n)^2 - [(N \cdot \lambda_1) / (N_e \cdot \lambda_2)]^2, \\ D &= m_2 T_1^2 - (n_e/n)^2 K_1^2 m_1. \end{aligned} \quad (9)$$

Во втором случае (λ_1 — необыкновенная волна, λ_2 — обыкновенная) (6) переходит в $\sin \alpha = N_0(1 - \delta_2) \sin \varphi_1 = n \cdot \sin \Theta_2$, а (7) — в $B_1 = A_2 \lambda_2 / \lambda_1$. Уравнение (8) соответственно переходит в $A_2^4 P + 2A_2^2 Q + R = 0$, где P, Q и R находятся из (9) с заменой

$$\lambda_1 \rightleftarrows \lambda_2; N \rightleftarrows n; N_e \rightleftarrows n_e; K_1 \rightleftarrows T_1; m_1 \rightleftarrows m_2. \quad (10)$$

На рис. 2 и 3 показаны зависимости угла падения α в вакууме и частоты звука f , при которых реализуется ДР, от отношения λ_1/λ_2 для TeO_2 , вычисленные на основании (8), (9) при разных углах $\beta = 0, 5, 15, 25$ и 35° (кривые 1–5 соответственно). Параметры вычислений $\lambda_1 = 0.8 \cdot 10^{-4}$ см, $V = 0.6 \cdot 10^5$ см/с, где V — скорость звука. Значения n_0 и n_e взяты из [5], параметр гиротропии определен из эмпирической зависимости $\delta = [4.88 \cdot 10^4 \lambda - 1.42]^{-5/6} \cdot 10^{-4}$. Видно, что существует предел α и f со стороны больших λ_2 относительно выбранного λ_1 . Как будет ясно из дальнейшего, эта граница определяется из условия $(\lambda_1 - \lambda_2)/\lambda_1 \leq (n_e - n_0)/n_0$.

Чтобы определить предел со стороны коротких длин волн, обратимся прежде к рис. 4, где схематично показаны хорошо известные (см., например, [6, 7]) зависимости $\sin \Theta_1$ и $\sin \Theta_2$ для одной длины волны света λ_1 от f (a). (Θ_1 и Θ_2 — углы дифракции обыкновенного и необыкновенного лучей в среде) и трансформация этих зависимостей при переходе к углам в вакууме ($\sin \alpha_1$ и $\sin \alpha_2$ соответственно) (б). Построения выполнены на основе закона Снеллиуса (здесь для простоты можно взять $1/n \approx 1/n_0$)

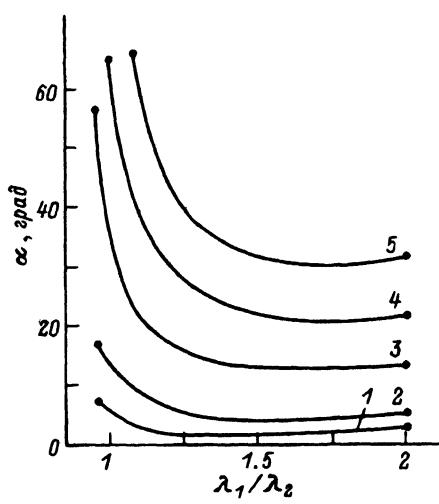

Рис. 2. Угол падения α света из вакуума в зависимости от отношения длин волн расщепляемых лучей λ_1/λ_2 .

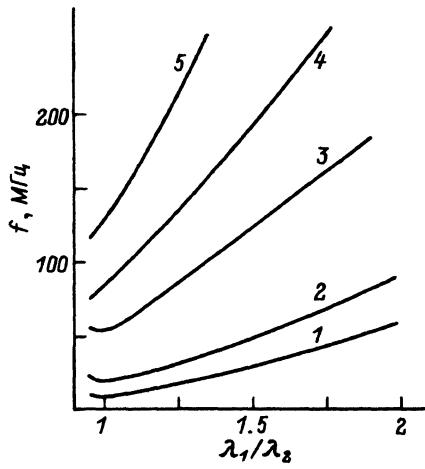

Рис. 3. Частота звука f в зависимости от λ_1/λ_2 .

(рис. 4a). В частности, видно, что максимумы углов α_1 и α_2 достигаются при 4 различных значениях частоты звука f_1 , f_2 , f_3 и f_4 (в отличие от углов Θ_1 и Θ_2 рис. 4a, где это происходит только при двух частотах F_1 и F_2).

Из (3)–(5) нетрудно получить связь между $\sin \Theta_1$ и величиной волнового вектора звука q

$$\sin \Theta_1 = \frac{q}{K_1} [(n_e/n)^2 - 1]^{-1} \cdot \left\{ 1 \pm \sqrt{1 - [(n_e/n)^2 - 1] \cdot [(n_e K_1/nq)^2 m_1 - 1]} \right\}, \quad (11)$$

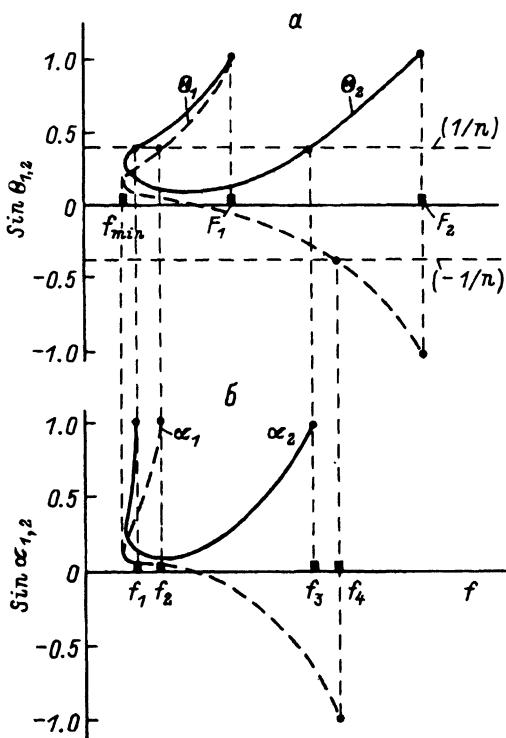

Рис. 4. Зависимость $\sin \Theta_1$, $\sin \Theta_2$ (а) и $\sin \alpha_1 \sin \alpha_2$ (б) от частоты звука f .

откуда, считая, что справедливы соотношения $\sin \alpha_1 = n_0(1 - \delta_1) \sin \Theta_1$ (для обыкновенного луча) и $\sin \alpha_2 = n_e \cdot n_e(1 - \delta_1) \sqrt{\sin^2 \Theta_1 + m_1/n}$ (для необыкновенного [1,2]), взяв $\sin \alpha_{1,2} = \pm 1$, найдем выражения для экстремальных частот звука (при небольших β)

$$f_{1,3} = v \left(\sqrt{1 + (n_e \cdot n_0/n)^2 m_1} \mp n/n_e \right) / \lambda_1,$$

$$f_{2,4} = v \cdot n_e \left(\sqrt{1 + n_0^2 m_1} \mp n/n_e \right) / (\lambda_1 \cdot n),$$

$$F_{1,2} = v \cdot n_0 \cdot n_e \left(\sqrt{1 + m_1} \mp n/n_e \right) / (\lambda_1 \cdot n),$$

$$f_{\min} = v \cdot n_0 \sqrt{m_1 [(n_e/n)^2 - 1]} / \lambda_1, \quad (12)$$

где первый индекс соответствует верхнему знаку, а второй - нижнему.

Кроме того, справедливы соотношения $f_1/f_2 \approx f_3/f_4 \approx n_0/n_e$.

На рис. 5 показаны зависимости угла α необыкновенного луча (кривая 1) и обыкновенных лучей (2-4) от f . Возрастание номера кривых 2-4 соответствует уменьшению длины волны света.

Кривые 2 и 4 определяют пределы существования ДР. Максимальное значение λ_1/λ_2 достигается при совпадении частоты f_2 для λ_1 и f_3 для

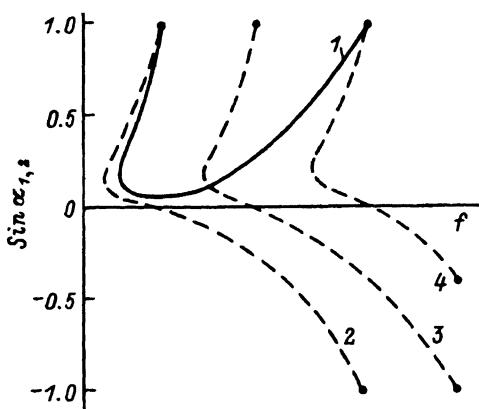

Рис. 5. Графическое определение пределов реализации ДР.

λ_2 . На основании (12) запишем

$$(\lambda_1/\lambda_2)_{\max} = \left(n_e/n \sqrt{1 + n_0^2 m_1} + 1 \right) / \left(\sqrt{1 + \frac{N_e^2 N_0^2}{N^2} m_2} - 1 \right). \quad (13)$$

Эта граница лежит в пределах 30–200 и зависит от выбранного значения λ_1 , дисперсии показателей преломления и угла β . Иными словами, ДР практически всегда можно реализовать, когда длина волны необыкновенного луча больше длины волны обыкновенного $\lambda_n > \lambda_0$.

Отметим, что вышеприведенные выражения справедливы и для отрицательных гиротропных кристаллов, при этом везде необходимо сделать замену $\delta_1 \rightarrow -\delta_1$ и $\delta_2 \rightarrow -\delta_2$, а в (11)–(13) величины, стоящие слева от знака равенства, умножить на -1 . На рис. 5 кривая 1 будет описывать обыкновенный луч, а 2–4 — необыкновенные, и ДР будет реализовываться при $\lambda_0 > \lambda_n$.

Приведем результаты численного расчета с помощью (8), (9) для положительного кристалла TeO_2 при $\beta = 0$ для длин волн $\lambda_1 = 0.514 \text{ мкм}$ и $\lambda_2 = 0.488 \text{ мкм}$ (линии Ar-лазера). Параметры эксперимента следующие: $n_0 = 2.3115$, $n_e = 2.4735$, $\delta_1 = 0.98 \cdot 10^{-4}$, $N_0 = 2.3303$, $N_e = 2.494$, $\delta_2 = 1.075 \cdot 10^{-4}$. При этом выполняется условие $(\lambda_1 - \lambda_2)/\lambda_2 \leq (n_e - n_0)/n_0$, т.е. для этих длин волн существуют оба случая: первый, когда λ_1 — обыкновенная волна, λ_2 — необыкновенная, и второй — наоборот. В первом случае $\alpha = 28.5^\circ$, $f \approx 42.8 \text{ МГц}$, во втором $\alpha = 4.46^\circ$ и $f = 25.5 \text{ МГц}$. Результаты расчета прекрасно совпадают с экспериментальными данными [1,2].

В качестве примера использования отрицательного кристалла рассмотрим реализацию ДР в LiNbO_3 (гиротропия отсутствует $\delta_{1,2} = 0$). Пусть $\beta = 5^\circ$, $\lambda_1 \approx \lambda_2 = 0.5 \cdot 10^{-4} \text{ мкм}$, $\lambda_1/\lambda_2 = 1.03$, $n_0 = N_0 = 2.352$, $n_e = N_e = 2.26$, $v = 3.69 \cdot 10^5 \text{ см/с}$. Тогда в первом случае $\alpha = 6.96^\circ$, $f = 52.9 \text{ МГц}$, а во втором $\alpha = 20^\circ$, $f = 110 \text{ МГц}$.

По результатам работы можно сделать следующие выводы.

1. Двухцветное брэгговское расщепление можно осуществить в любых анизотропных кристаллах, как обладающих, так и не обладающих гиротропией.

2. В положительных гиротропных кристаллах это можно сделать практически всегда при $\lambda_n > \lambda_0$, в узком диапазоне длин волн $(\lambda_1 - \lambda_2)/\lambda_1 \leq (n_e - n_0)/n_0$ при $\lambda_0 > \lambda_n$.

3. В отрицательных гиротропных кристаллах реализация возможна при $\lambda_0 > \lambda_n$; в узком диапазоне длин волн, совпадающем с диапазоном для положительных кристаллов, при $\lambda_n > \lambda_0$.

Вышеупомянутые особенности такой дифракции необходимо учитывать при создании конкретных АО устройств двухцветного расщепления.

Список литературы

- [1] Антонов С.Н., Котов В.М., Сотников В.Н., Тимофеев А.С. Препринт ИРЭ АН СССР. № 20 (549). М., 1990.
- [2] Антонов С.Н., Котов В.М., Сотников В.Н. // ЖТФ. 1991. Т. 61. Вып. 1. С. 168–173.
- [3] Warner A.W., White D.L., Bonner W.A // J. Appl. Phys. 1972. Vol. 43. P. 4489–4495.
- [4] Антонов С.Н., Котов В.М. Препринт ИРЭ АН СССР. № 3(554). М., 1991.
- [5] Акустические кристаллы / Под ред. М.П.Шаскольской. М.: Наука, 1982.
- [6] Балакший В.И., Парыгин В.Н., Чирков Л.Е. Физические основы акустооптики. М.: Радио и связь, 1985. 280 с.
- [7] Oliveira J.E.B., Adler E.L. // Electr. Let. 1984. Vol. 20. N 22. P. 927–928.

Институт радиотехники
и электроники
Фрязинская часть

Поступило в Редакцию
21 августа 1991 г.